

О. С. Гудченков

**НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
СИСТЕМНЫЙ ВЫЗОВ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 29.09.2025 г.

Принята к публикации 14.12.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2026-1-3

34

Для цитирования: Гудченков О.С. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в условиях цифровизации: системный вызов национальной безопасности России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2026. №1. С. 34–44. doi: 10.5922/vestnikhum-2026-1-3.

Статья посвящена анализу угроз национальной безопасности России при развитии незаконного оборота наркотиков с использованием цифровых технологий. Цели работы состоят в комплексном анализе современных угроз национальной безопасности Российской Федерации, вызванных трансформацией незаконного оборота наркотиков под влиянием процессов цифровизации, а также оценке эффективности существующих способов и методов противодействия преступности данного вида. Методологическую основу работы составили системный подход (благодаря которому данное явление было рассмотрено как многоуровневая угроза), методы анализа, синтеза и сравнительно-правового анализа. В результате выявлены ключевые системные вызовы, такие как высочайшая автоматизация, анонимность и латентность незаконного оборота наркотиков, существенно усложняющие работу правоохранительных органов. Кроме того, подчеркнута высокая доходность незаконного оборота наркотиков, обеспечивающая его устойчивость и развитие. Сделан вывод о системной трансформации влияния криптовалют на незаконный оборот наркотиков с учетом того, что данный вид цифровой валюты следует рассматривать не просто как платежное средство, а как настоящий инструмент усиления потенциала и операционной устойчивости наркопреступности. Оценен ключевой риск пропаганды незаконного оборота наркотиков в цифровой среде, который интерпретируется как прямая угроза национальной безопасности РФ в связи с целенаправленным вовлечением молодежи в наркооборот. Основной вывод исследования заключается в том, что для нейтрализации угроз в первую очередь необходимо системное переосмысление основ антинаркотической политики РФ, при котором приоритетным направлением станет борьба с причинами, а не с последствиями.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, антинаркотическая политика, национальная безопасность, darknet, цифровизация, преступность

Сегодня перед обществом и государством стоит серьезнейшая задача по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, вызванная качественно новой моделью развития наркооборота. Обладая высокими

адаптационными свойствами, незаконный оборот наркотиков смог активно интегрировать цифровые технологии в свою деятельность, что позволило обеспечить беспрецедентную автоматизацию операционных процессов. Активное применение инструментов теневого интернета (Darknet), развитие зашифрованных каналов связи, переход на безналичную оплату, а также криптовалютные платежи – все эти факторы существенным образом повысили уровень анонимности и конспирации преступников (см. об этом: [8, с. 378]). Стремительная цифровизация всех сфер общественной жизни способствовала почти полному переходу наркооборота в интернет-пространство, где Интернет, социальные сети и мессенджеры стали главными инструментами злоумышленников.

В итоге незаконный оборот наркотиков в настоящее время приобрел признаки массового социально опасного явления, демонстрирующего устойчивую тенденцию к постоянному масштабированию и разрастанию [2, с. 276]. Складывающаяся ситуация подтверждается официальными статистическими данными, согласно которым за 2024 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано около 198 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, почти 160 тыс. из которых являются тяжкими или особо тяжкими. Кроме того, удельный вес такой преступности составил около 10,4 %, тогда как в 2023 г. он был на уровне 9,8 % [13]. Указанная динамика, несмотря на доклады правоохранительных органов, является качественным индикатором высокой адаптивности наркооборота, проявляющейся в использовании цифровых платформ и зашифрованных каналах связи. При этом основную часть раскрытых преступлений составляют дела в отношении курьеров и рядовых покупателей, в то время как организаторы остаются безнаказанными. Данные обстоятельства не только подчеркивают характер масштабности данного явления, но и подтверждают системный и организованный характер проблемы. Кроме того, к существенным детерминантам незаконного оборота наркотиков можно отнести также нестабильность экономической ситуации и высокую социальную напряженность, которые создают благоприятные условия для расширения данного вида преступности. Все это свидетельствует о глубокой укорененности рассматриваемого явления, вызывая в обществе вполне обоснованную тревогу.

Следует отметить, что незаконный оборот наркотиков не только негативно влияет на здоровье населения, усугубляет демографическую ситуацию, разрушает морально-нравственные устои общества, но и серьезнейшим образом угрожает безопасности и суверенитету страны, способствуя росту преступности и коррупции [6, с. 88]. Данная проблема приобрела характер системного вызова, требующего от государственных органов и институтов адекватных и жестких мер противодействия. Однако для разработки таких мер первостепенной задачей является анализ основных угроз – именно он создает фундамент адекватной стратегии. Без проведения такой работы стратегия может быть направлена на борьбу с последствиями, а не с причинами.

Важнейшим элементом обеспечения национальной безопасности является формирование комплексной и адаптивной нормативно-правовой базы, учитывающей современные формы преступности. Основополагающий документ в сфере антинаркотической политики – «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная указом Президента РФ [11]. Данный документ в полной мере раскрывает сущность угроз национальной безопасности, обращая внимания на масштабное использование сети Интернет, использование новейших финансовых инструментов и способов оплаты, а также появление новых форм противоправной деятельности, в том числе с использованием инновационных технологий. Однако рассмотрение стратегических целей государственной антинаркотической политики позволило выявить существенный пробел, связанный с отсутствием ориентированности на выявление и противодействие наркопреступности с использованием современных цифровых технологий. В этой связи обращаем внимание на разрыв между актуальными угрозами и обозначенными целями борьбы с ними. На практике данный пробел приводит к фрагментарности применяемых мер, поскольку усилия всей правоохранительной системы направлены на борьбу с рядовой преступностью, тогда как глобальная цифровая наркоинфраструктура остается вне досягаемости.

Учитывая, что именно современные технологии заняли доминирующую роль при осуществлении незаконного оборота наркотиков, а также с учетом напряженной криминологической обстановки на сегодняшний день, полагаем, что было бы целесообразно закрепить в списке стратегических целей именно борьбу с незаконным оборотом наркотиков в контексте цифровых технологий, поскольку именно эта сфера сегодня представляет первоочередную угрозу национальной безопасности РФ. Данное решение позволило бы выстроить четкую систему приоритетов, приведя нормативно-правовую базу в соответствие с реальными вызовами.

Кроме того, в документе упоминается общая цель по сокращению незаконного оборота наркотических средств, однако, несмотря на видимую целесообразность, данная абстрактная формулировка не отражает реальной эффективности принимаемых мер [9, с. 52]. Специфика «сокращения» может предполагать как незначительное снижение отдельных показателей, так и существенное, но разовое, что не отражает системного прогресса в общей концепции противодействия. Подобная иллюзорность демонстрирует временную адаптацию к трудностям, а не единую системную модель борьбы. В этой связи правоохранительные органы могут отчитываться о локальных результатах, однако существенного значения для системной борьбы этот подход иметь не будет. Таким образом, данный критерий не только не позволяет оценить степень прогресса, но и дезориентирует политику, подменяя создание устойчивой системы противодействия его ситуативной и фрагментарной адаптацией.

В этой связи представляется более верным определить стратегическую цель не просто как «сокращение», а как последовательную мини-

мизацию незаконного оборота наркотиков. Данная концепция предполагает не просто временное снижение показателей, а их системное сведение к минимальному уровню. Такой подход позволяет исключить возможность подмены реальных результатов и делает бессмысленным «статистические иллюзии». Кроме того, такое определение цели позволяет сфокусироваться именно на устранении ключевых факторов незаконного оборота наркотиков, а не на борьбе с его отдельными проявлениями. Подобная переориентация подхода позволит выработать более конкретные и измеримые критерии оценки и сосредоточить усилия на практической реализации поставленных задач.

В условиях глобальной трансформации и цифровизации для эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков и борьбы с данным явлением в первую очередь требуется концептуальный пересмотр основ антинаркотической политики на современном этапе [1, с. 11]. Традиционные криминологические концепции, рассматривающие данное явление как простое преступление, по нашему мнению, утрачивают свою актуальность, поскольку не отражают специфику многоуровневой и транснациональной природы наркооборота. Незаконный оборот наркотиков, сохраняя свою многовековую экономическую природу распределения, претерпел трансформацию операционной деятельности. Характерная для конца XX в. традиционная модель иерархичной организованной преступной группы сменилась на децентрализованные структуры, где каждый участник цепи действует в условиях максимальной анонимности. Данная трансформация порождает комплекс системных проблем для правоохранительных органов – снижение эффективности традиционных методов противодействия, увеличение технологического отставания от преступников, а также рост масштабов вовлечения молодежи в цифровой наркооборот.

В этой связи особое внимание обращаем на необходимость модернизации антинаркотической политики, которая должна быть сфокусирована не просто на борьбе, а на развитии модели прогнозирования и превентивного выявления угроз, в том числе с использованием самых современных технологий. Необходим отказ от карательной парадигмы, где главным ориентиром является борьба с последствиями наркооборота, а незаконный оборот наркотиков рассматривается как явление традиционно неизбежное, борьба с которым необходима по факту его проявления. Более уместен подход, в котором наркооборот рассматривается как явление социальное и динамичное, наделенное определенными чертами и особенностями, а также разноуровневыми детерминантами. Исходя из этого для эффективного сдерживания незаконного оборота наркотиков необходимо сфокусироваться именно на причинах, что позволит повысить прогнозируемость и управляемость наркорынка. Данная концепция особенно актуальна в условиях цифрового наркооборота, где борьба с причинами явления наиболее правильна, поскольку оперативное реагирование на отдельные проявления невозможно ввиду их массовости.

Кроме того, высокий уровень латентности и анонимности всегда был характерной чертой незаконного оборота наркотиков вне зависи-

мости от исторических периодов. Такая особенность обуславливается самой природой данного вида преступления, где взаимовыгодные отношения между его участниками позволяют сохранять соответствующий уровень конспирации. По подсчетам Е.Э. Турутиной, выявляемость наркопреступлений составляет примерно 3% от предполагаемого незаконного оборота наркотиков [16, с. 141], что, по нашему мнению, вполне реалистично. Конечно, оценить реальный масштаб наркопреступности при нынешних подходах не представляется возможным, однако очевидно, что данный вид преступности является одним из лидеров в нашей стране по уровню латентности.

С переходом наркооборота в цифровую среду особое беспокойство в контексте современных вызовов национальной безопасности вызывает растущая латентность данных преступлений, которая достигла критического уровня. Доступность Интернета, социальных сетей, цифровых сервисов, криптовалют и VPN-сервисов позволила создать условия для обеспечения высочайшей анонимности участникам наркооборота [5, с. 326]. Кроме того, современные технологии смогли существенно масштабировать незаконный оборот наркотиков, при этом ускорив его в разы. Складывающаяся ситуация не просто усложняет работу правоохранительным органам, но, по сути, сковывает ее. Значительная часть сотрудников оперативных подразделений правоохранительной системы не обладает современными знаниями в области киберкриминалистики, блокчейн-транзакций, а также противодействия инструментам атомизации. В результате формируется существенный технологический разрыв между высокоадаптивными преступниками и правоохранительной системой, которая испытывает кризис оперативных возможностей. Все это приводит не только к росту нераскрытых преступлений, но и к возникновению еще большего количества незафиксированных преступлений.

Данная проблема представляет собой вызов первостепенной важности, поскольку происходит формирование искаженной картины криминогенной реальности, что ведет к критической недооценке истинных масштабов незаконного оборота наркотиков. В результате не представляется возможным выстраивание эффективных и соразмерных мер противодействия. Без точного понимания реальных объемов наркооборота и количества вовлеченных лиц также невозможно обеспечить и разработку превентивных стратегий, что при цифровом наркообороте, по нашему мнению, имеет фундаментальную важность.

Одной из характерных черт незаконного оборота наркотиков является его высокая доходность, благодаря которой обеспечивается исключительная устойчивость наркооборота. Наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги на протяжении всего своего существования являлись частью огромной нелегальной экономической системы, которая не только влияла на преступные правоотношения, но и приводила к серьезнейшим войнам и конфликтам (см.: [12, с. 62]). Аккумулируя огромные капиталы, наркобизнес почти все свои расчеты производил наличными деньгами, чем существенно повышал риски

для себя. Именно поэтому незаконный оборот наркотиков почти всегда искал способы обеспечения своей финансовой деятельности, но так, чтобы это оставалось в тени.

С приходом всеобщей цифровизации историческая потребность наркобизнеса нашла свое воплощение в криптовалютах. Данный вид валюты создан по аналогии с традиционными валютами, однако он имеет ряд ключевых особенностей. Для осуществления незаконного оборота наркотиков криптовалюта идеальна тем, что при открытии криптокошелька не требуется подтверждение личности, а значит, лицо может оставаться анонимным [15, с. 116]. Кроме того, отсутствует контроль со стороны единого органа, например какого-либо банка или государства, поскольку управление происходит децентрализованно. Еще одним преимуществом является трансграничность, при которой происходит простой доступ из любой точки мира, а перевод средств никак не ограничен. В результате у преступников появляются беспрецедентные возможности по проведению финансовых операций и обналичиванию денег при минимизации всяческих рисков.

Начиная с 2010-х гг. криптовалюты стали основным способом транзакций как для крупного, так и для рядового наркобизнеса. В России данные технологии стали применяться чуть позже, но при этом их распространение было таким стремительным, что контролирующие и надзорные органы не успевали реагировать. Чаще всего криптовалюты используются:

- 1) как выплаты заработной платы соучастникам незаконного оборота;
- 2) как способ оплаты за приобретаемый или поставляемый товар;
- 3) как способ легализации наркодоходов [4, с. 55–56].

Таким образом, в современных реалиях криптовалюты выступают не просто инструментом для расчетов — они существенно усиливают потенциал наркопреступности, обеспечивая безопасность преступникам, а также позволяют выводить огромные капиталы за границу. Выведенные средства могут быть конвертированы в ресурсы для финансирования деятельности против РФ — от поддержки дестабилизирующих групп до прямого финансирования экстремистских и террористических организаций.

Острой проблемой современности является бесконтрольная пропаганда наркотиков в цифровой среде. Социальные сети, блоги, различные каналы и группы пользуются широкой популярностью среди пользователей, особенно подростков и молодежи, что стимулирует преступников активно размещать информацию на данных ресурсах. Особую опасность представляет нормализация потребления запрещенных веществ через контент, распространяемый в открытых цифровых источниках. Популярные блогеры и стримеры открыто делятся опытом употребления и продажи наркотиков, рассказывают истории из своей жизни, формируя у молодежи элемент гламурности потребления. Стриминговые платформы и социальные сети фактически вовлечены в противоправную деятельность, поскольку все ограничения носят формальный характер, а их обход не вызывает больших затруднений [18, с. 71]. Алгоритмы продвижения на таких ресурсах продол-

жают рекомендовать негативный материал многомиллионной аудитории. Кроме того, известные музыканты и рэп-исполнители в своем творчестве нередко используют воспевание и романтизацию наркокультуры, открыто заявляя о причастности к торговле и / или потреблению наркотиков. Подобная «нормализация» формирует у подростков и молодежи представление о том, что наркотики – это определенный атрибут успеха, а их употребление рассматривается как что-то модное и богемное [3, с. 93].

Кроме того, критическую остроту проблеме придает влияние социальных сетей на формирование отсутствия страха употребления наркотиков среди молодежи [17, с. 557]. В данном случае боязнь негативных последствий в виде деградации, зависимости, проблем со здоровьем и привлечения к административной или уголовной ответственности выступает естественным барьером, который спасает судьбы многих людей. Однако легкий доступ к нежелательному контенту в Интернете и социальных сетях позволяет получать необходимую информацию о способах употребления, усиления эффекта действия наркотика, а также о возможности его приобретения. В результате утрачивается самый главный эффективный механизм профилактики наркооборота, основанный на внутреннем самоограничении. Молодой человек не боится наступления тяжелых последствий, в результате убежденность в отсутствии привыкания или негативного влияния на организм, высказанная авторитетным и популярным человеком, становится главной иллюзией безопасности. Все это и приводит к первому опыту наркопотребления и формированию зависимостей [14, с. 96]. Без формирования внутреннего страха наркотиков любые силовые и законодательные меры будут неэффективны.

Таким образом, представляется необходимым усиление контроля со стороны надзорных органов к выпускаемому контенту в социальных сетях и на стриминговых платформах, поскольку потребительская аудитория такого контента значительна, прежде всего охватывая молодежь и подростков. Формирование у молодого поколения искаженных жизненных ценностей не просто представляет системную проблему, а напрямую угрожает национальной безопасности в стратегической перспективе, поскольку подрывает социальную стабильность государства [7, с. 37].

В этой связи следует подчеркнуть важность изменений в законодательстве РФ, связанном с пропагандой незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров. Так, федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 226-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 230.3 «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» [10]. Согласно положениям данной статьи, лица, которые ведут пропаганду наркотиков в информационно-телекоммуникационных сетях (включая Интернет), привлеченные ранее к административной ответственности два раза в течение одного года, подлежат уголовной ответственности.

Оценивая это решение, отмечаем правильность данной меры в борьбе с пропагандой незаконного оборота наркотиков в цифровой среде, однако считаем, что условие привлечения к административной ответственности дважды за подобные деяния ранее создает внутренний барьер для правоприменителя. Повторное совершение данного деяния прямо свидетельствует об умысле. Кроме того, учитывая сложную обстановку наркоситуации в стране, решение о переносе вступления в силу данной статьи с 1 сентября 2025 г. на 1 марта 2026 г. вызывает серьезные вопросы. Тем не менее саму идею введения уголовной ответственности за подобные деяния следует оценивать положительно — данное решение должно стать прочной основой для всей системы противодействия.

Подводя итог, можно констатировать, что ситуация, связанная с незаконным оборотом наркотиков на территории РФ, в настоящее время находится в состоянии системного кризиса, вызванного стремительной цифровизацией. Трансформация незаконного оборота наркотиков привела к беспрецедентной автоматизации процессов, обеспечив участникам максимальный уровень безопасности и анонимности. Критическим следствием такой трансформации стал и высочайший уровень латентности, который создает существенные препятствия для оценки реальных масштабов незаконного оборота наркотиков, в результате чего разработка эффективных мер противодействия и борьбы с данным явлением затруднена. Высокая доходность незаконного оборота наркотиков, а также внедрение его в часть незаконной глобальной экономической системы позволяет прийти к выводу, что именно эти факторы обеспечивают устойчивость незаконного оборота наркотиков. Кроме того, благодаря развитию криптовалют произошла системная трансформация данного вида валюты, которая перестала быть простым средством для платежей, а превратилась в реальный инструмент усиления преступного потенциала незаконного оборота наркотиков. Децентрализованная природа криптовалюты и анонимность при операциях с ней не только обеспечивают операционную безопасность, но и придают наркобизнесу транснациональный импульс, позволяя беспрепятственно перемещать активы за границу. Усугубляется ситуация активной пропагандой наркокультуры в цифровой среде, где незаконный оборот наркотиков романтизируется и «нормализуется». Употребление и распространение наркотиков рассматриваются молодежью как элемент успеха, и в итоге искажаются жизненные ориентиры.

Изучив детерминанты данного вида преступности, можно сделать вывод, что современный незаконный оборот наркотиков с использованием цифровых средств является не просто проблемой, а серьезнейшей угрозой национальной безопасности, разлагая нравственные основы общества, снижая демографический потенциал населения и угрожая суверенитету страны. Для проведения комплексной борьбы необходимо системное переосмысление основ антинаркотической политики РФ, главным элементом которой должен стать переход на превентивные

модели противодействия, направленные на устранение коренных причин наркопреступности. Традиционные методы реагирования на последствия исчерпали свою эффективность ввиду массовости наркооборота в условиях цифровизации.

Список литературы

1. Васильева М. К. Стратегия государственной антинаркотической политики и риски обеспечения антинаркотической безопасности // *Глаголь правосудия*. 2022. №1(27). С. 5–12. EDN CGNWQW.

2. Грудинин Н. С. Статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2021. №1 (838). С. 266–278. doi: 10.52070/2500-3488_2021_1_838_266. EDN UKLANP.

3. Дудина Н. А. Пропаганда наркотических средств и склонение к потреблению наркотических средств в сети Интернет // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2022. №4 (49). С. 89–94. doi: 10.51980/2542-1735_2022_4_89. EDN KIZBFB.

4. Земцова С. И. Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. №1 (13). С. 54–63. doi: 10.24411/2587-9820-2020-10007. EDN FJUDZM.

5. Кузина Л. С. Незаконный оборот наркотиков в сети Интернет // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2020. №2. С. 323–328. EDN MJAХGW.

6. Куцев В. В. Незаконный оборот наркотиков как угроза национальной безопасности // *Евразийская адвокатура*. 2023. №4 (63). С. 88–91. doi: 10.52068/2304-9839_2023_63_4_88. EDN HPZCNC.

7. Кушнарев А. С. Прокурорский надзор в сфере пресечения незаконного оборота наркотиков и их пропаганды в сети «Интернет» // *Уральский журнал правовых исследований*. 2023. №2 (23). С. 35–40. doi: 10.34076/2658_512X_2023_2_35. EDN SVOIAC.

8. Маллекер Д. И. Причинный механизм вовлечения в употребление и незаконный оборот наркотиков в условиях развития цифровизации в России // *Виктимология*. 2024. Т. 11, №3. С. 377–391. doi: 10.47475/2411-0590-2024-11-3-377-391.

9. Мальков С. М. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: характеристика, тенденции, недостатки // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2021. №1 (42). С. 51–56. doi: 10.51980/2542-1735_2021_1_51. EDN AJQQIX.

10. *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации*: федер. закон от 08.08.2024 г. №226-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=607290511> (дата обращения: 15.09.2025).

11. *Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года*: указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. №733 // *Собрание законодательства РФ*. 2020. 30 нояб. №48. Ст. 7710.

12. Смелова С. В., Тотоев Р. Р. Наркобизнес как сектор теневой экономики и угроза экономической безопасности страны // *Теневая экономика*. 2023. Т. 7, №1. С. 55–72. doi: 10.18334/tek.7.1.116937. EDN XBCXFM.

13. *Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года* // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 21.08.2025).

14. *Тепляшин П. В., Кириллов И. А.* Маркеры нарковиктимности несовершеннолетних (криминологический аспект) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. №3 (56). С. 93–98. EDN UDEIUR.

15. *Тертычная И. В., Бадзгардзе Т. А., Проурзина О. Ю.* Особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических веществ, совершенных с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет» // Аграрное и земельное право. 2022. №9 (213). С. 113–117. doi: 10.47643/1815-1329_2022_9_113. EDN JUEOKJ.

16. *Турутина Е. Э.* Проблемы выявления латентной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Российского университета кооперации. 2022. №3 (49). С. 140–143. EDN SUMOQN.

17. *Фарахиева Г. Р.* Социальная среда как фактор вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, №4(46). С. 555–560. doi: 10.37973/KUI.2021.25.81.016. EDN BFGQFN.

18. *Щурова А. С.* Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017.

Об авторе

Олег Станиславович Гудченков — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

ORCID ID: 0009-0003-3480-4066

SPIN-код: 1371-3479

E-mail: Oleg_2_0_00@mail.ru

O. S. Gudchenkov

ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: A SYSTEMIC CHALLENGE TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 29 September 2025

Accepted 14 December 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2026-1-3

To cite this article: Gudchenkov O.S. 2026, Illegal trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in the context of digitalization: a systemic challenge to Russia's national security, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №1. P. 34–44. doi: 10.5922/vestnikhum-2026-1-3.

The article analyzes threats to Russia's national security arising from the development of illicit drug trafficking through the use of digital technologies. The objectives of the study include a comprehensive analysis of contemporary threats to the national security of the Russian Federation caused by the transformation of illicit drug trafficking under the influence of

digitalization processes, as well as an assessment of the effectiveness of existing means and methods of countering this type of crime. The methodological framework of the study is based on a systemic approach, which makes it possible to consider this phenomenon as a multilevel threat, as well as methods of analysis, synthesis, and comparative legal analysis. As a result, the study identifies key systemic challenges, such as the extremely high level of automation, anonymity, and latency of illicit drug trafficking, which significantly complicate the work of law enforcement agencies. In addition, the study emphasizes the high profitability of illicit drug trafficking, which ensures its sustainability and further development. The author concludes that the influence of cryptocurrencies on illicit drug trafficking has undergone a systemic transformation, given that this type of digital currency should be regarded not merely as a means of payment, but as a genuine tool for enhancing the capacity and operational resilience of drug-related crime. The study assesses the key risk of the promotion of illicit drug trafficking in the digital environment, interpreting it as a direct threat to the national security of the Russian Federation due to the targeted involvement of young people in drug trafficking. The main conclusion of the study is that neutralizing these threats primarily requires a systemic rethinking of the foundations of the anti-drug policy of the Russian Federation, in which combating root causes, rather than consequences, becomes the priority.

Keywords: drug trafficking, antidrug policy, national security, darknet, digitalization, crime

The author

Oleg S. Gudchenkov, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

ORCID ID: 0009-0003-3480-4066

SPIN-код: 1371-3479

E-mail: Oleg_2_0_00@mail.ru